Глава 31: Комментарии к поэзии

"Объясните моему мужу, что происходит."

Лицо мастера Хуанга было черным, как дно горшка.

"Негативное эмоциональное значение 888 от Хуан Чжэнсиона."

"Клык я просто вошел в дверь и увидел эти статуи, потом я упал в мир фантазий, в мире фантазий был старик, который попросил меня написать стихотворение под названием "Цветение сливы", потом я просто написал случайное стихотворение, я не ожидал, что этот старик захочет взять меня в ученики после того, как услышал это стихотворение".

Не успел я сказать "да", как появилось еще несколько стариков, все говорили, что хотят взять меня в ученики, но первый отказался, и они начали спорить, а потом поссорились.

Когда я проснулся от иллюзии, то обнаружил, что все эти статуи натываются друг на друга и ссорятся, поэтому их бесполезно было останавливать".

Чу Юнь объяснил обиженным лицом.

"Ерунда, фигуры в иллюзии - это мысли, оставленные предшественниками нашей Конфуцианской академии, как тебя могли принять в ученики? Скажи мне честно, правда ли, что ты не смог пройти испытание и был слишком смущен, чтобы выйти и разбить в гнев статуи умерших мудрецов?"

Юн Шу был так зол, что его лицо покраснело.

Однако мастер Хуан и мастер Хань смотрели друг на друга, их глаза были наполнены шоком.

"Ты сказал, что все Смотрители хотели взять тебя в ученики?"

В конце концов, это все еще был Хань Шифу, который не мог в это поверить и спросил Чу Юнь снова.

"Если бы все эти старики были предками Конфуцианской академии, это было бы правильно."

Чу Юнь сказал безразлично.

"Знаешь ли ты, к какой концепции это относится, быть подмастерьем мудрецов-свидетелей? За тысячи лет Конфуцианская академия смогла получить одобрение более половины предков - уже редкий гений.

Конфуцианская академия появится в среднем только через двести лет, чтобы быть принятым предками гения, и в основном пионеры открыты, чтобы принять ученика, другие пионеры не будут открыты, потому что пионеры имеют свою собственную гордость, и каждый является пионером, та же самая конфуцианская академия, никто не будет оскорблять друг друга за ученика.

Малыш, такую ложь не стоит говорить легкомысленно, скажу я вам ясно, дело в том, что десятки предков хватаются за ученика, не говоря уже о филиале Конфуцианской академии в нашем Сотне Боевых Городок, даже если это вся эта Небесная Империя или даже все Конфуцианские Академии Великой Династии Янь, я никогда не слышал о подобном прецеденте.

Я дам вам последний шанс рассказать правду, иначе я обязательно сообщу об этом чиновникам Сотни Боевых Городок, наше Общество Конфуцианской Академии, хотя и снижается, но все же является регулярной гильдией и находится под защитой всех чиновников империи.

Тогда все будет прослежено до конца!"

Хань Ши стукнул Чу Юня холодным лицом.

Чу Юнь был полон обид, он не ожидал, что все будет так серьезно, но проблема была в том, что то, что он сказал, было правдой, он не мог придумать, даже если бы хотел.....

"Два учителя, то, что сказал старший, это правда, ах, ты хочешь, чтобы я сказал правду, это все, что я могу сказать, если ты мне не веришь, как насчет того, чтобы я провел некоторое время, придумывая ложь"?

Чу Юнь осторожно проверил его.

"Отрицательное значение эмоций от Хань Ян - 666."

"Отрицательное значение эмоций от Юнь Шу 888."

"От отрицательного эмоционального значения Хуан Чжэнсиона 749."

Нима, чтобы сказать тебе что-то настолько серьезное, что ты попросил нас дать тебе немного времени, чтобы придумать ложь, это что, блядь, похоже на слова?

Врать - это нормально, но ты можешь быть серьезнее и не поздороваться заранее? Я сказал, что солгу. Кто поверит тебе, если ты это скажешь?

В этот момент все трое были полностью безмолвны в их сердцах по отношению к Чу Юнь.

"Хорошо, давайте начнем со стихотворения, которое вы только что написали."

В конце концов, первым отреагировал Хуан Ши, а двое других тоже уставились на Чу Юнь, они хотели посмотреть, какое стихотворение мог написать Чу Юнь, и осмелились сказать, что он привлек всех предков, чтобы они захотели принять его как ученика!

"Я напишу это стихотворение и назову его "Цветение сливы"."

Как только Чу Юнь закончил говорить, на лицах трех из них появились хмурые черви, они попросили тебя написать стихотворение на тему "Цветение сливы", но ты, напротив, прямо использовал это как заглавие стихотворения, даже заглавие было настолько обычным, что стихотворение не должно было быть намного лучше.

Вся поэма такова: "Несколько слив расцветают в углу стены, расцветают в одиночестве на холоде". Отдаленно знать, что это не снег, чтобы пришел темный аромат".

Чу Юнь не заботился о лицах троих из них и прямо прочитал стихотворение.

Он не знал, какого уровня это стихотворение было среди конфуцианских обществ этого мира, и, честно говоря, стихотворение Ван Анши "Цветение сливы" не было столь примечательным среди многих стихотворений из его предыдущей жизни, ведь специальность Ван Анши не заключалась в написании стихотворений, и по сравнению с такими великими поэтами, как Ли Бай и Ду Фу, стихотворение Ван Анши действительно было несколько иным.

Тем не менее, Чу Юнь также имел свои собственные планы, сейчас он оценивает только одну звезду конфуцианского мастера, в будущем ему, скорее всего, придется оценить две звезды и три звезды или даже выше, если он прочитает самые глубокие стихи из его предыдущей жизни в первый раз, то будущая оценка, вероятно, будет трудной.

Однако он не ожидал, что, как только он закончил говорить, мастер Хуан и мастер Хань полностью открыли свои уста, не имея возможности говорить полдня.

"Я думаю, что это стихотворение тоже очень простое ах, язык такой обыкновенный, он совсем не шикарный, и он так же обычен, как детская песня, нет никакой глубины, но его должно хватить, чтобы едва пройти одну звездную оценку".

Вместо этого, Юн Шу с одной стороны прокомментировал.

"Все не так просто".

В это время считалось, что Хуан Ши также вернулся к своим чувствам.

"Во фразе "несколько сливовых ветвей в углу" слово "угол" ничем не примечателен, легко не известен и еще более недооценивается, но при этом его несколько не волнует". Эта среда подчеркивает форму нескольких сливовых ветвей, живущих в скромном и одиноком окружении. Она отражает отношение людей, которые все еще настаивают на своих собственных идеях, несмотря на суровые условия, в которых они живут.

Слово "один" во фразе "один холодный" означает сильный, бесстрашный глаз других, все еще стоящий в суровой окружающей среде. Это отражает веру поэта в то, что он держится за себя.

Слово "дистанционно знаю, что это не снег", "дистанционно знаю" в сочетании с ароматом следующей строки указывает на то, что благовония блуждают издалека, тусклые и незаметные. У поэта острое обоняние и уникальный глаз для открытий. "Не снег" не говорит о цветении сливы, но видна белизна цветения сливы. То есть очень чистый и белый на расстоянии, но знайте, что это не снег, а цветущие сливы.

Стихотворение восхваляет благородную добродетель и стойкость сливового цветка, пишет о его цветении, белом и безупречном в горьком холоде. Стихотворение, через описание цветения сливы, отражает стремление поэта предпочитать оставаться в одном месте, даже если никто его не ценит, поддерживать свою собственную чистоту и излучать свой собственный аромат.

Можно сказать, что это очень высокое духовное царство, было далеко не просто написано о цветении сливы, но и о людях, в стихотворении не упоминается ни одного слова о людях, но очень хорошо передан дух бесстрашия, благородства и гордости".

Мастер Хан сделал комментарий по поводу этого цветения сливы.

"Верно, верно, я не ожидал, что Маленький Друг сможет написать такое стихотворение, это стихотворение должно быть записано Лаофу и вписано в историю нашей Конфуцианской Академии!"

В первый раз, когда я был в комнате, я думал, что увижу тебя там, но не думал, что увижу тебя там.

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1073246>